

О НОВЫХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЯХ

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.13
EDN: ZKHARA

Рецензия на монографию «Социокультурные исследования постсоветского транзита России»¹

Ссылка для цитирования: Канарш Г. Ю. Рецензия на монографию «Социокультурные исследования постсоветского транзита России» // Вестник Института социологии. 2023. Том 14. № 3. С. 236–245. DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.13; EDN: ZKHARA

For citation: Kanarsh G. Yu. Review of the monograph “Sociocultural Studies of Post-Soviet Transition in Russia”. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 236–245. DOI: DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.13; EDN: ZKHARA

Канарш Григорий Юрьевич¹

¹Институт философии РАН,
Москва, Россия

grigkanarsh@yandex.ru

AuthorID ПИНЦ: 336792

Аннотация. Рецензия на коллективную монографию сотрудников Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН «Социокультурные исследования постсоветского транзита в России» отражает краткое изложение как самой монографии, так и размышления автора о многолетних исследованиях Центра. Как отмечает автор рецензии, в данной книге во многом не только подытоживаются исследования Центра последних лет, но и поднимаются вопросы методологического характера, обсуждается проблема социального государства, проблема модернизации, структуризации российского общества, а также вопросы цивилизационного развития России. На взгляд автора, наиболее интересными являются главы, посвященные историческому становлению социального государства и социологическому анализу современного российского общества. В отношении некоторых идей, представленных в книге, автор рецензии осуществляет конструктивную критику. В целом монография оценивается как вносящая важный вклад в изучение постсоветского транзита России.

Ключевые слова: социокультурные исследования, Россия, постсоветский транзит, антропосоциокультурный подход, ценности, социальное государство, структуризация общества, модернизация, цивилизационное развитие

¹ Социокультурные исследования постсоветского транзита России / Под общ. ред. Н. И. Лапина; Рос. акад. наук, Ин-т философии, Центр изучения социокультурных изменений. М.: ИФ РАН, 2022. 360 с.

Коллективная монография Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН является во многом подытоживающей предыдущие исследования, которые были отражены в монографиях: «Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы» (М., 2016), «Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты» (СПб., 2019), Лапин Н. И. «Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход» (М., 2021).

Книга представляет собой многоплановое исследование, в котором представлены различные тематики, однако все они объединены общей: *проблемами российского постсоветского развития*. Книга включает в себя методологический раздел, главы, посвященные исследованиям ценностей, социального государства, социологическим исследованиям структуризации населения современной России, проблемам цивилизационного развития, и, наконец, завершающую главу, посвященную антропосоциокультурным характеристикам общества, возникшего в современной России.

Исследования руководителя Центра чл.-корр. РАН Н. И. Лапина были известны не только своей философско-социологической направленностью, но и тем, что в них был представлен особый исследовательский подход – антропосоциокультурный. В рецензируемой монографии представлены основные принципы этого подхода, показано, как он развивался в контексте обществоведческих исследований в России (СССР) и за рубежом (прежде всего, имеются в виду исследования П. А. Сорокина). Показано, что в исследованиях П. А. Сорокина уже была представлена основная триада антропосоциокультурного подхода – личность, культура, общество. Во многом в том же направлении двигались исследования общества в Советской России: от понимания социума как материальной реальности к признанию значимости культуры и личностного (субъективного) начала. Во Введении Н. И. Лапин приводит множество концепций – социологических, культурологических, философских, на примере которых показывает истоки антропосоциокультурного подхода. Анализируются такие категории, как деятельность и взаимодействие людей в обществе, без чего, как показывает Лапин, невозможна реализация биосоциокультурной сущности человека. В целом данный подход трактуется его автором как антропосоциокультурный эволюционизм, т. е. акцент делается не на прерывистых – революционных – изменениях в жизни общества, но на постепенном, упорядоченном развитии всех компонент социального бытия.

В книге приводятся характеристики основных этапов научно-исследовательской деятельности Центра – от изучения ценностей населения России в начале 1990-х гг. до исследований социального государства в конце 2010-х. Показано, как менялись исследовательские установки научного коллектива в контексте общественно-политических изменений: изучение ценностей в период общественно-политического «хаоса» 1990-х гг.; исследование социокультурных портретов регионов и сравнительного исследования российских и европейских ценностей в период «стабилизации» 2000-х гг., изучение модернизации России в конце 2000-х гг., в связи с выходом на

первый план данной проблематики, и, наконец, исследования социального государства в конце 2010-х гг. В книге показано, что всё это время методологическую «ось» исследований составляло изучение ценностей населения в том числе в сравнении с другими странами (прежде всего, странами Европы). Как показывает в главе «Проблема ценностей как методологическая ось понимания социокультурной реальности» ее автор Н. А. Касавина, акцент на ценностной проблематике удачно вписывает исследования Центра в контекст мировой социологии, которая также во многом является ценностно-ориентированной (напр., экзистенциальная социология).

Важной частью монографии является раздел, посвящённый социальному государству, главы которого подготовлены Ю. Д. Граниным и Ю. М. Резником. При том, что обе главы раздела посвящены социальному государству, они значительно различаются по своему характеру: если глава Гранина носит скорее социально-исторический характер (гл. 3), то написанная Резником (гл. 4) пытается разобраться в сущности социального государства. Глава 3 «Социальное государство. Становление и эволюция» даёт представление о развитии этого института на Западе начиная с XVII–XVIII вв. и до настоящего времени. Достаточно подробно проанализированы основные исторические этапы развития социального государства – от дисциплинарных практик эпохи европейских абсолютных монархий до развитого государства благосостояния второй половины XX в. Показана широкая историческая вариативность моделей социальной политики – от разнообразия вариантов первой половины XX в. (которые включали и тоталитарные «версии») до трёх основных моделей социального государства, возникших во второй половине XX в.: англосаксонской, континентальной и североевропейской. Обратим внимание на замечание Ю. Д. Гранина относительно характера государственности, сложившейся в Советском Союзе: исследователь считает, что советская модель социальной политики не была социальным государством в его истинном, буржуазном смысле, поскольку буржуазное социальное государство предполагает модель социального компромисса между антагонистическими силами в обществе (прежде всего, между капиталистами и рабочими) (с. 103). По мнению Гранина, СССР как социальное государство был «...воплощением государства иной (не европейской. – Г. К.) цивилизационной принадлежности» (там же). Между тем, как мы отмечали в своём исследовании социального государства [3], с опорой на других отечественных учёных, советское государство не предполагало указанного компромисса и было изначально направлено на формирование бесклассового общества. Важным является и вывод Гранина относительно современного состояния социального государства: он справедливо полагает, что данный институт вовсе не утратил своего значения (так иногда представляется дело в некоторых исследованиях), но продолжает оставаться важным элементом социальной жизни западных обществ (с. 108–109). В отношении России же говорится о необходимости перехода от социально-слабого социального государства к сильной его версии, представленной, прежде всего, в западноевропейских странах.

Дискуссионной, на наш взгляд, является глава «Социальное государство и жизненный мир в современном обществе: анализ и оценка результатов исследований» о социальном государстве Ю. М. Резника. Мы уже осуществляли критику позиции Резника [2], где говорили о том, что качества, приписываемые исследователем данному институту (прагматизм, утилитаризм), отражают не только характер буржуазной культуры западного общества, но во многом – особенности национального характера западноевропейских народов (в свою очередь этот характер находится в сложном, диалектическом взаимодействии с буржуазной культурой). Кроме того, мы усомнились в том, что социальное государство Запада, как полагает Ю. М. Резник, опираясь на исследования некоторых левых авторов (в частности, Ю. Хабермаса), выражает интересы правящего меньшинства общества, а не демократического большинства (с. 138–139). В главе настоящей монографии учёный во многом повторяет выводы своего исследования социального государства, представленного им в предыдущей монографии [7; 8], структурно разбивая свой текст на исследование сущности социального государства, анализ тех социальных проблем, которые решает социальное государство, анализ характера социальной политики, которое должно проводить социальное государство, и, наконец, исследование того, как соотносятся социальное государство и категории жизненного и системного миров (если использовать терминологию Ю. Хабермаса). Основным вывод Резника, как мы его понимаем, заключается в том, чтобы так перестроить социальное государство, чтобы оно выражало интересы не системного (государство), а жизненного мира (повседневный мир человеческих связей и отношений, в который погружен каждый из нас). Впрочем, данный вывод справедлив только в том случае, если мы принимаем аргументацию левых западных авторов (Ю. Хабермас, У. Гоулднер) относительно не вполне справедливого (или даже совсем несправедливого) характера современного социального государства. А в этом, как мы сказали выше, есть определённые сомнения.

Завершает данный раздел глава Н. И. Лапина «Ключевые признаки завершения постсоветского транзита», посвящённая итогам модернизационных процессов в постсоветской России. Как показывает Лапин, все эти тридцать лет модернизация происходила в России, однако она носила во многом спонтанный, неуправляемый характер (с. 147). При этом российские регионы находятся на разных стадиях развития (всего Лапин выделяет шесть таких стадий – от начального этапа индустриального развития до высоких стадий постиндустриального, информационного). Почему же модернизация происходила, несмотря на то что государство практически не осуществляло руководство этими процессами? Как показывает Николай Иванович, это было связано, с одной стороны, с теми возможностями, которые появились в постсоветский период (в том числе в немалой степени возможности свободно выбирать направления своей занятости), а с другой стороны, с появлением среднего класса, который и стал движущей силой модернизации. В то же время Лапин отмечает трудности модернизационных процессов в современной России. Как он считает, модернизация носит

несбалансированный характер, является заторможенной, часто принимает характер псевдомодернизации. Для последних лет, считает Лапин (и это он отмечает также в своей книге [7]), для России характерна социогуманитарная рецессия, которая выражается в том, что многие права и свободы граждан (в частности, равенство перед законом) становятся все менее защищенными (с. 147–158). Таким образом, модернизационные процессы в России продолжаются, но они требуют более пристального внимания со стороны государства, которое должно в определенной мере руководить этими процессами, одновременно защищая базовые права и свободы граждан.

Одной из наиболее интересных и объемных глав книги является первая глава «Социальная структурация российского общества: от советского периода к современности» третьего (заключительного) раздела, написанная Л. А. Беляевой. В этой главе затрагивается целый ряд вопросов, имеющих ключевое значение для современной России – проблемы социального неравенства, формирование предпринимательского слоя в нашей стране, структурация населения России, формирование среднего класса и, наконец, особенности социального положения российской молодежи. Как показывает Л. А. Беляева, социальное неравенство продолжает оставаться едва ли не главной общественно-политической проблемой нашей страны, и она пока не решается. При этом, как подчёркивает Беляева, она говорит вовсе не об абсолютной бедности, но об относительной (с. 185–186). И даже ведя речь в категориях относительной бедности, можно сказать, что больше половины населения нашей страны не могут позволить себе жить в соответствии с современными российскими стандартами обеспеченной жизни. Такое состояние дел крайне негативно влияет на накопление социального капитала, который является необходимым для занятия тех или иных социальных позиций в обществе, которые, в свою очередь, влияют на материальное благосостояние. При этом отмечаются два важных момента, которые характеризуют современное российское население: во-первых, бедные практически не испытывают зависти и негативных чувств к богатым, апеллируя не столько к практикам перераспределения, сколько считая желательным создание новых высокооплачиваемых рабочих мест (с. 189); во-вторых, – и это сближает обеспеченных и необеспеченных – в стране крайне низки патерналистские настроения – люди во всех слоях общества считают, что не стоит надеяться на государство и следует достигать всего своими силами (с. 193–194). Это действительно важный вывод исследования, поскольку традиционно считается, что российское население еще с советских времён отличается сильными патерналистскими установками. Представляются справедливыми основные суждения Л. А. Беляевой о формировании предпринимательского слоя в России – она говорит о том, что в России наибольшее развитие получил крупный бизнес, тесно связанный к тому же с государством (с. 201). Во многом она опирается на исследования состояния предпринимательства на селе. Вполне можно согласиться с Беляевой в том, что нынешнюю российскую систему характеризует новый виток формирования власти-собственности, сопровождаемый высокой степенью коррумпированности системы. Важным является исследование структурации

населения и положения среднего класса. Как показывает Л. А. Беляева, всё население России можно разделить на несколько категорий (от «руководителей» и «экспертов» до различных категорий, относящихся к бедным слоям). При этом важно, что в России до сих пор остаётся весьма незначительная численность среднего класса (в последние годы, согласно исследованиям, она доходила до 22%). Этого явно недостаточно для обеспечения стабильного развития российского общества. При этом, как показано в исследовании, социально-психологические характеристики российского среднего класса достаточно резко отличают его от остального населения России (социальный оптимизм, самостоятельность, стремление держаться подальше от государства и т. д.). Интересной является часть исследования, посвящённая российской молодёжи. Как можно было ожидать, положение различных групп российской молодёжи во многом определяется социальным положением их родителей. Обеспеченные родители, естественно, могут предоставить своим детям гораздо большие возможности, нежели родители малообеспеченные. Кроме того, на положение различных групп молодёжи влияет место проживания – одно дело, когда это крупные города и даже столичные регионы (Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область), и совсем другое – малые города и сельская местность. В книге также характеризуется положение молодёжи на рынке труда и отношение молодёжи к политике. Важным выводом, к которому приходит Беляева, является утверждение о необходимости гарантии доступного и качественного образования в стране, поскольку именно получение хорошего образования может стать тем социальным лифтом, который будет способствовать преодолению негативных последствий большого социального неравенства (с. 236). Пока же дело обстоит прямо наоборот: социальное неравенство усиливается и одновременно сокращается доступность высшего образования. Эта ситуация может и должна быть исправлена.

Наконец, в книге присутствуют главы, посвящённые не только социальному, но и цивилизационному развитию России. Мы имеем в виду две главы третьего, завершающего раздела монографии, подготовленные Ю. М. Резником и К. В. Раковой. При этом эти два исследования носят принципиально различный характер: исследование Резника является теоретическим, тогда как исследование Раковой – прикладным. Надо отдать должное масштабности проекта Ю. М. Резника: он изучил практически все основные проекты цивилизационного развития России, содержащиеся в классической русской философской литературе. При этом здесь не только отечественные проекты: Резник рассматривает также идеи Г.-Ф.-В. Гегеля применительно к России, а также идеи А. Швейцера. Всего выделяются три основные группы проектов российского цивилизационного развития, объединённых определённым признаком (духовность, софийность или интегрализм, а также всечеловечность). Важность исследовательского проекта Резника не только в том, что он подробно изучил данные проекты и сделал соответствующие публикации, но и в том, что он исследует их по различным критериям (содержательным и формаль-

ным). Таким образом, мы имеем возможность получить представление о том, в какой степени завершён или не завершён тот или иной проект, насколько он реализуем, в какой мере в нем представлены те или иные содержательные составляющие (например, духовность, человекообразность, технологичность, социальная справедливость и др.). В конечном счёте, сравнив все эти многочисленные проекты друг с другом, а также три группы проектов между собой, Резник приходит к выводу, что наиболее разработанным и практически реализуемым является проект всечеловеческой цивилизации, представленный прежде всего в работах классических евразийцев, а сегодня разрабатываемый акад. А. В. Смирновым (опять-таки с опорой на классическое евразийство) (с. 274).

По-своему интересным и важным представляется исследование К. В. Раковой, в котором она обращается к работам американского политолога С. Хантингтона, а также к недавним европейским (бельгийским) исследованиям, в которых предпринимается попытка эмпирической проверки цивилизационной гипотезы Хантингтона. Основываясь на данных исследованиях, Ракова показывает, что гипотеза Хантингтона о разделении мира на отдельные цивилизации и что этот факт является основополагающим для социальной жизни людей не находит своего подтверждения в эмпирических исследованиях. Люди из разных стран, подвергнутые исследованию методом картирования, в гораздо большей степени склонны делить мир по континентальному основанию, чем по цивилизационному, что входит в противоречие с основной идеей Хантингтона. Исследовательницей также была разработана специальная анкета для изучения ментальных образов российской молодёжи (а также – в перспективе – представителей населения из других социальных и демографических групп), касающихся понимания того, как, на каких основаниях устроен современный мир.

Книга завершается главой «Антропосоциокультурные характеристики общества, возникшего в России» с анализом основных антропосоциокультурных характеристик современной России, написанная Н. И. Лапиным. В ней представлены выводы, которые он в развёрнутом виде обосновал в своей книге [4]. Во-первых, в главе (и ранее в книге) говорится о социально-травмогенном характере нынешнего российского развития (и во многом всего предшествующего социально-исторического развития страны), связанного со своеволием властвующих элит. Рецепт, который предлагает Лапин в обоих изданиях, – проект самопросвещения населения, которое посредством этого может и должно обрести гражданское достоинство, способствующее утверждению собственных прав и интересов в противоположность властному произволу элит. Относительно этого мы также высказывались в рецензии [1], отмечая, что возможно более реалистичным является проект политолога и историка политической мысли И. К. Пантина [5], который вслед за американской исследовательницей К. Пэйтмен [9; 6] писал, что задача заключается в том, чтобы учить граждан демократии в близких для них сферах. Именно осуществление этой задачи может снизить бюрократический произвол в нашем обществе. Впрочем, мы отмечали и то, что проект Лапина также носит практический

характер и направлен на изменение не только сознания, но и поведения населения. Во-вторых, – и этот момент кажется нам более обоснованным, – Н. И. Лапин говорит об острой необходимости продолжения модернизации России, причем модернизация эта, с его точки зрения, должна осуществляться одновременно снизу и сверху, т. е. при активном участии населения и при соответствующей поддержке государства. Таким образом, преодолевается дилемма спонтанной и авторитарной модернизации. Мы полностью поддерживаем идею Лапина, что модернизация в России должна осуществляться постепенно, с учетом текущего развития каждого региона, а не «наскоком», т. е. более характерным для исторической России революционным путем. Это в полной мере соответствует задаче преодоления отсутствия середины в российском менталитете и одновременно ориентирует на наиболее успешные современные образцы (каковым, например, является развитие современного Китая).

Таким образом, монография Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН подытоживает ряд важных исследований Центра, осуществлённых в предыдущие годы, но в то же время содержит и новый актуальный материал, посвящённый социологическому анализу состояния российского общества, а также различным проектам и прикладным аспектам цивилизационного развития. Несмотря на некоторую разнородность материала, составившего главы книги, она оставляет впечатление целостного исследования, каждый аспект которого является важным в контексте изучения постсоветского транзита России. Думаем, что книга вносит свой важный вклад в теоретические и практические исследования современного российского общества.

Библиографический список

1. Канарш Г. Ю. Лапин Н. И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход. М.: Весь Мир, 2021. Рец. Г. Ю. Канарш // Социологические исследования. 2022. № 8. С. 167–171. DOI: 10.31857/S013216250020844-1; EDN:ZYGOZU.
2. Канарш Г. Ю. Настоящее и будущее социального государства в России // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 9. С. 891–898. DOI: 10.31857/S0869587320070051; EDN: RKVRER.
3. Канарш Г. Ю. Социальное государство в России: история и современность // Знание. Понимание. Умение. 2018. № 2. С. 73–82. DOI: 10.17805/zpu.2018.2.7; EDN: LYIGUP.
4. Лапин Н. И. Сложность становления новой России. Антропосоциокультурный подход. М.: Весь Мир, 2021. 364 с.
5. Пантин И. К. Выбор России: характер перемен и дилеммы будущего // Полис. Политические исследования. 2007. № 4. С. 113–135. EDN: JUIVRJ.

6. Пейтмэн К. Массовое участие и теория демократии // Теория и практика демократии. Избранные тексты / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева, Б. Г. Капустина. М.: Ладомир, 2006. С. 34–39.

7. Резник Ю. М. Государство всеобщего благосостояния в эпоху глобализации капитализма (рефлексивно-критический анализ) // Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты / Под общ. ред. Н. И. Лапина. СПб.: Реноме, 2019а. С. 95–117.

8. Резник Ю. М. Социальное государство и его роль в эмансипации жизненного мира человека // Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты / Под общ. ред. Н. И. Лапина. СПб.: Реноме, 2019б. С. 200–224.

9. Pateman С. Participation and Democratic Theory. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1970. 122 p.

Получено редакцией: 05.04.23

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Канарш Григорий Юрьевич, кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН

DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.13

Sociocultural Studies of Post-Soviet Transition in Russia¹

Grigory Yu. Kanarsh

Institute of Philosophy of RAS, Moscow, Russia

E-mail: grigkanarsh@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4723-9820

For citation: Kanarsh G. Yu. Review of the monograph “Sociocultural Studies of Post-Soviet Transition in Russia”. *Vestnik instituta sotziologii*. 2023. Vol. 14. No. 3. P. 236–245. DOI: DOI: 10.19181/vis.2023.14.3.13; EDN: ZKHARA

Abstract. This review discusses a collective monograph authored by researchers from the Center for the Study of Sociocultural Changes at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, titled “Sociocultural Studies of Post-Soviet Transition in Russia”. It provides a brief summary of both the monograph itself and the reviewer’s reflections on the centre’s years of research. The reviewer notes that this book not only summarizes the center’s recent research but also delves into methodological questions, discusses the issue of the social state, problems of modernization, the structure of Russian society, and questions related to Russia’s civilizational development.

According to the reviewer, the most interesting chapters are those dedicated to the historical formation of the social state and the sociological analysis of contemporary Russian society. While acknowledging the valuable insights presented in the book, the reviewer also provides constructive criticism of certain ideas presented within. Overall, the monograph is assessed as making a significant contribution to the study of post-Soviet transition in Russia.

Keywords: socio-cultural studies, Russia, post-Soviet transit, anthroposociocultural approach, values, welfare state, structuring of society, modernization, civilizational development

¹ Sociocultural Studies of Post-Soviet Transition in Russia / Ed. by N. I. Lapin; Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy, Center for the Study of Sociocultural Change. Moscow: IF RAN, 2022. 360 p.

References

1. Kanarsh G. Yu. Lapin N. I. The Complexity of the Formation of a New Russia. Anthroposociocultural Approach. Moscow: Ves` Mir, 2021. Reviewed by G. Yu. Kanarsh. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2022: 8: 167–171 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250020844-1; EDN: ZYGOZU.
2. Kanarsh G. Y. The present and the future of the social state in Russia. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk*, 2020: 90, 9: 891–898 (in Russ.). DOI: 10.31857/S0869587320070051; EDN: RQVREER.
3. Kanarsh G. Y. The Social state in Russia: history and modernity. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, 2018: 2: 73–82 (in Russ.). DOI: 10.17805/zpu.2018.2.7; EDN: LYIGUP.
4. Lapin N. I. The complexity of the formation of a new Russia. Anthroposociocultural approach. Moscow, Ves` Mir, 2021: 364 (in Russ.).
5. Pantin I. K. The Choice of Russia: the nature of change and the dilemmas of the future. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2007: 4: 113–135 (in Russ.). EDN: JUIVRJ.
6. Pateman C. Mass participation and the theory of democracy. In Theory and practice of democracy. Selected texts. Eng. transl. ed. by V. L. Inozemtsev, B. G. Kapustin. Moscow, Ladomir: 462: 34–39 (in Russ.).
7. Reznik Y. M. The welfare state in the era of globalization of capitalism (reflexive and critical analysis). In The formation of the welfare state and the prospects of the welfare state in Russia. Realities and projects. Ed. by N. I. Lapin. St. Petersburg, Renome, 2019a: 95–117 (in Russ.).
8. Reznik Y. M. The Welfare State and its role in the emancipation of the human life world. In The formation of the welfare state and the prospects of the welfare state in Russia. Realities and projects. Ed. by N. I. Lapin. St. Petersburg, Renome, 2019b: 200–224 (in Russ.).
9. Pateman C. Participation and Democratic Theory. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1970: 122.

The article was submitted on: April 05, 2023

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grigory Yu. Kanarsh, Candidate of Political Sciences, Senior Researcher,
Sector of Social Philosophy, Institute of Philosophy of RAS